

ИГОРЬ ТЮЛЕНЕВ

Гремит уральская броня

Евромайдан-2013

Киев — Лыбедь, Киев — братка,
Матка русских городов!
Киев — польская прокладка.
Янукович, будь здоров!

Потому что или-или
Всё решается сейчас!
Как обычно яму рыли
Нам, а заманили вас.

«Беркутов» разбили стаю,
Злой Европе напоказ:

И «Чому я ни літаю»
Могут спеть они сейчас.

На фашиста Тягнибока
Походить Кличко был рад!
Одурачен люд, поскольку
Харьков и Донецк молчат.

И Москва молчит. Витии
Захватили власть почти:
Но в запасе у России
Остаётся: — Мать ети!

ТЮЛЕНЕВ Игорь Николаевич родился в 1953 г. на Урале в посёлке Ново-Ильинский Пермского края. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького (мастерскую Юрия Кузнецова). Автор 19 сборников стихов и более двух сотен публикаций во всеоюзных антологиях, альманахах, сборниках, литературно-художественных журналах. За книгу стихов «*В родительском доме*» поэт стал лауреатом Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского (1988). Лауреат премии журнала «Наш современник» (1999; 2012). Лауреат премии Союза писателей России «Традиция» (1995). Лауреат международной литературной премии «Имперская культура» за книгу стихов «*И только Слово выше Света*» (2012). Секретарь Правления Союза писателей России. Живёт в Перми.

* * *

Кама пахнет древесиной
И вскипевшею волной.
На волне стоит мужчина —
Он туда поставлен мной!

И не чувствуя изъяна
И бахвальства своего,
Люди, словно обезьяны,
Тычут пальцами в него.

Может быть, чудес им мало?
Никого я не виню...
Брата брат убил сначала,
Следом — царскую семью.

На Днепре был Первозванный,
А до Камы не дошёл.
Путь неблизкий и недалний —
Мы б ему накрыли стол.

Вместе Богу помолились,
Ближним почести воздав.
На воде следы скрестились,
Как весною лесосплав...

Даст Господь, увидим сами,
Что в уральской слободе
Есть живущий рядом с нами
Тот, что ходит по воде.

Мама

Выносит из прошлого Кама,
Флотилии и имена...
Я вижу, стоит моя мама,
Красивая мама моя.

Стоит на носу парохода
И смотрит на наши края...
Я спрятал в стихи твоё фото,
Красивая мама моя.

Жизнь пахнет сырыми груздями,
Ржаною горбушкой — поля.
Моргает большими глазами
Красивая мама моя.

Моргает? А может быть, плачет,
Былую печаль не тая?
Плывёт мимо старенькой дачи
Красивая мама моя.

Мне вплавь до неё не добраться,
Руками излуку края.
Не сможем с тобой повидаться,
Красивая мама моя

Мы в разных мирах и столетях...
Из чащи февральского дня
Живого меня не заметишь,
Красивая мама моя...

Танковые учения на Урале

Здесь траками грызутся танки,
Гремит уральская броня.
В ней различаю звон тальянки
И как могуч пророк Илья!

Как лёд речной, спрессован воздух,
Когда равниной танк летит.

И генерал забыл про отдых,
С биноклем, как сова, парит

На винтокрылом бронелёте,
Чтоб наблюдать пейзаж войны.
И жизнь и смерть стоят на взводе
Друг против друга в эти дни!

Он между нами

В. Ерёмко

Пирушка дружная в разгаре.
Сорви сенаторский покров,
Нырни в погибель русских слов
В кругу товарищей не старых!

Мы ждём тебя. Садись к огню
Духовному. Согрейся с нами.
Мы станем вспоминать стихами
Былые дни раз сто на дню!

Дербент ты помнишь? А Моздок?
И холод гордого Кавказа...
Чеченка тонкая, как ваза,
Вином твой наполняла рог.

И многим было невдомёк,
Как мы ещё стихи строчили,
Как во хмелю находим силы
Из ножен не хватать клинок.

Но время с полки на шесток
Соскочит, скрипнет половица,
И боевая рукавица
С руки сорвётся на восток.

А там уже читай меж строк...
Пирушка дружная в разгаре!
Мы не были ни разу в сваре —
Ты мягкотел, а я жесток.

* * *

Время выпало внуку поэта родиться,
Невзирая на строй, на политику, лица...

Первый день, а он что-то мудрит о своём.
Мы в губастике этом себя узнаём!

Прокричал на весь мир, на секунду забылся,
Потому что не верилось — взял и родился?

Грудь терзая у матери ангельским ртом,
Он не знает, что будет сейчас, я — потом.

Внуку я отдаю города и деревни,
И великий язык — в мире есть ли напевней?

И от моря до моря людей океан.
И рассвет, и закат, и зенит, и туман.

И космический атом, затерянный в штольнях,
Шашку в ножнах, посева пшеничные в зёрнах.

Ум и разум с талантом, чтоб дыры латать
У державы, которую будут кусать.

Но врагов я пока оставляю себе,
Ведь не зря же у деда разряд по борьбе.

Уральский

В. Балашову

Был посёлок Уральский,
Ну а стал городок!
Где стоит по щенячьи
На двух лапах дымок.

Здесь живёт городничий,
Там, где столб верстовой,
В ключ влюблённый скрипичный,
Музы мастеровой.

Парашютная каста
Кружит над головой.

Там он кормит Пегаса
В небе свежей росой.

Голова у поэта
Кружится ото всего,
И от белого света,
И от тени его.

А Господь простодушно,
Словно лес и река,
Красотой кормит души,
Чтоб звенела строка.

* * *

Прощай, последняя заначка!
Уходит поезд на Москву,
Вагон раскачивает качка,
Я вслед качаюсь, как могу.

Не стану ничего итожить,
Мотая кепку на кулак.
Ты говоришь, что я хороший...
Раз говоришь — пусть будет так.

Бабочки

Поезд встал на полустанке,
Как стоп-кадр в немом кино.
И ко мне, словно из банки,
Бабочки летят в окно.

Словно бабы-однодневки,
Тычутся в моё плечо.

В белом, как на свадьбе девки,
Чертят по стеклу пылью.

А вокруг такие виды
И стоят такие дни!
Отступают в чашу битвы
Там, где бабочки и сны.

Полонез

Пластинка крутится, как жёрнов.
Ритмично патефон скрипит.
А за окном всё тёмно-серо,
Как бы сказал другой пиит.

А пояс каменный Урала
Затянут, как в бою ремень.

Бегут колёса от вокзала,
Пугая избы деревень.

Кромсает сало ножик финский.
Торчит из бочки огурец.
«Прощанье с Родиной». Огинский.
Любимый мною полонез.

Детство

Игорьку

Всё забудешь, вспомнишь только детство.
Лишь по детству станешь горевать,
Обожая милое соседство,
С жеребёнком по лугам бежать.

Облака висят, как парашюты,
Что поверишь в ангельский десант.
Вот в такие сладкие минуты
Детям раздаёт Господь талант.

А они о Господе не знают,
Уросят да на горшках сидят.
А вокруг уже стихи летают,
Музы, словно нянечки, галдят.

В маленьком сердечке вспыхнет песня,
Разгорится юная звезда...
Остальное в мире взрослых пресно,
Соли не хватает как всегда.

Аркаим

Поедем в город Аркаим,
Москву оставим с Петербургом.
Степей простор необозрим,
А воля льнёт не только к уркам!

Круг города, как солнца круг,
Вселенной тайная обитель.
Как старца скит, как райский луг.
Любой здесь путник — небожитель.

Но вдруг иголки пирамид
Царапнут небо над Челябиной...
Как будто саркофаг летит
Из прошлого — живых карябать.

Страну на мёртвых и живых
Здесь не разрежешь фейерверком...
Хребёт Уральский, словно стык
Меж ангелом и человеком.

Бегите в Аркаим души,
Где нам небесный знак был даден,
Волхвам — другой, как падежи,
Как место для планет в параде.

Не зря же город Аркаим
Планетным именем увенчан.
В Париж уже не рвусь, чёрт с ним!
Себя готовлю к новой встрече.